

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15-го Января 1897 года. XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ села Лазаревскаго Прибытковъ 31 декабря пе-
реведенъ въ село Точильное.

— Села Сузунскаго Священникъ Яковъ Ерлексовъ по про-
шенію его, переведенъ къ Градо-Томской Преображенской
церкви на вновь открытое второе священническое мѣсто, 2-го
января.

— 11 января Священникъ села Сектинскаго Іоаннъ Севастья-
яновъ переведенъ въ село Крутозоговское.

— Діаконъ Улалинской церкви Степанъ Аргаковъ 15 де-
кабря посвященъ во священника къ Мрасской церкви Алтай-
ской миссіи.

— Причетникъ села Больше-Косульскаго Андрей Никольскій
22 декабря посвященъ во діакона въ село Салтанское.

— Причетникъ Томской женской гимназіи церкви Маріин-
ской Петръ Шелченко, согласно его прошенію, уволенъ отъ
занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему права
служить при оной церкви по вольному найму.

— Причетникъ села Жуланки Василій Смирновъ взять
въ военную службу.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 г. къ церквамъ: Покровской с. Каменскаго кр-въ Иванъ Денисовъ, Николаевской с. Дубровинскаго отставной фельдфебель Ефимъ Пономаревъ, Михаило-Архангельской с. Ребрихинскаго барн. мѣщан. Александръ Оболенскій и Богородице-Казанской с. Баткатскаго кр-въ Иванъ Макаровъ.

Списокъ священникамъ Томской епархіи, коимъ духовною консисторіею назначается преподаваніе катихизическихъ поученій по воскреснымъ днямъ въ 1897 году.

Бл. № 1—священнику Томской Воскресенской церкви Василию Сиротинскому; бл. № 2—свящ. с. Пачинскаго Михаилу Жигачеву; бл. № 4—свящ. с. Пѣтуховскаго Нифонту Студенскому; бл. № 5—исаком. с. Монастырскаго Сидонскому; бл. № 8—свящ. Колыванскаго собора Павлу Комарову; бл. № 10—свящ. с. Богословскаго Андрею Саввину; бл. № 11—свящ. с. Бирикульскаго Василию Богданову; бл. № 13—свящ. с. Аюло-Атымаковскаго Александру Радугину; бл. № 15—свящ. с. Лосихинскаго Василию Закурдаеву; бл. № 16—свящ. с. Тулинскаго Николаю Смирнову; бл. № 17—свящ. г. Барнаула Павлину Смирнову; бл. № 21—свящ. с. Хабаровскаго Павлу Конусову; бл. № 25—свящ. с. Смоленскаго Петру Королькову; бл. № 26—свящ. с. Березовскаго Николаю Петропавловскому; бл. № 37—свящ. с. Борознаго-Форпоста Мих. Разумову.

Отъ Томской духовной консисторіи.

По выслушаніи перевески начальника Омской мѣстной бригады, отъ 23 ноября 1896 года за № 5765, о незаконныхъ дѣйствіяхъ одного священника Томской епархіи, повѣщавшаго состоящаго на дѣйствительной военной службѣ низкаго чина,

находящагося въ годовомъ отпускѣ для поправленія здоровья, консисторія считаетъ нужнымъ подтвердить духовенству Томской епархіи, что всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, безусловно запрещается вѣнчать до увольненія ихъ въ безсрочный отпускъ (Полож. Воен. Сов. 14 мая 1866 г.). Равно нельзя вѣнчать нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ отъ службы на определенное короткое время, или въ продолжительный отпускъ для поправленія здоровья (Прик. Воен. Мин. 1 января 1871 г. № 1). Чтобы не отказать въ повѣнчаніи безсрочно-отпускному или уволенному въ запасъ, или не повѣнчать временно-уволеннаго, причты должны обращать вниманіе на первую страницу солдатскихъ билетовъ, гдѣ обыкновенно обозначается вслѣдствіе чего кто уволенъ и на какой срокъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Согласно Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1896 года Положенія объ управленіи церковными школами, Его Превосходительствомъ, г. начальникомъ губерніи въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1896 года сдѣлано распоряженіе о назначеніи г.г. чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и окружныхъ исправниковъ округовъ: Томскаго, Барнаульскаго, Каинскаго, Маріинскаго, Бійскаго и Кузнецкаго членами мѣстныхъ отдѣленій Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта по должности.

Копія журнальнаго опредѣленія Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта отъ 13 декабря 1896 года за № 38. утвержденнаго Его Превосвященствомъ, Превосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ.

Въ видахъ обезпеченія учащихся въ церковныхъ школахъ своевременнымъ полученіемъ ими жалованья, предложить уѣзднымъ отдѣленіямъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта—получаемое ими посмѣть земское пособіе школамъ немедленно

по полученіи отсылать по назначенію и при томъ не чрезъ о.о. благочинныхъ, а непосредственно завѣдующимъ школами съ тѣмъ, чтобы поступающія въ распоряженіе о.о. завѣдующихъ суммы земскаго пособія до израсходованія ихъ хранились вмѣстѣ съ церковными суммами; расходъ по пересылкѣ денежныхъ суммъ отнести на мѣстные средства отдѣленій.

Праздныя учительскія мѣста.

а) Въ церковно-приходскихъ школахъ.

Томскаго округа: Мало-Жировской, Батурической, Выюнской.

Бійскаго округа: Камышевой, Катадинской.

Маринскаго округа: Тамбарской.

Барнаульскаго округа: Ивдерской, Корпиловской, Озерно-Титовской, Петровской, Рогозинской.

Каинскаго округа: Старо-Майваской, Верхно-Кулебинской.

Земляногорскаго округа: Сростинской, Таловской.

Кузнецкаго округа: Березовской.

б) Въ школахъ грамоты:

Бійскаго округа: Безголосовой, Ново-Колпаковской, Колпаковской.

Вакантныя мѣста къ 15 января 1897 года

а) *Священническія*: бл. № 1 — Томской Христорожественской второе помощническое; бл. № 2 — Наумовской, бл. № 5 — Каргалалинской; бл. № 7 — Устьсосновской Николаевской; бл. № 8 — Сективской; бл. 10 Туевдатской, Константиновской; бл. № 11 — Усманской; бл. № 12 — Кайчатской, Лазаревской, Веселаго прииска: бл. № 13 — Междугорной, Пестеревской; бл. № 14 — Сергеевской; бл. № 15 — Таптушкинской; бл. № 16 — Медвѣдской; бл. № 18 — Бѣлонрской, Бешенцевой, Думченской; бл. № 19 — село-Красноярской, Сузунской, Зырянской; бл. №

20—Ребихинской; бл. № 21—Панкрушихинской, Волчьей Притыки, Лянцкой; бл. № 33—села Покровскаго; бл. № 27—Саускавинской; бл. № 25—Старотырышкинской; бл. № 26—Маралинской, Калмыцкихъ мысовъ, бл. № 27—Кушагинской; бл. № 38—село-Вознесенской; бл. № 36—Красноярской, Шиницовой, бл. № 35—Тальменской; бл. № 37—Мармышевой.

б) *Діакоискія*: бл. № 13—Пестеревской; бл. 14—Кузнецкаго собора; бл. № 17—Барнаульскаго собора; бл. № 37—Бороваго форпоста.

в) *Причетническія*: бл. № 1—Томской Троицкой, Томской Преображенской; бл. № 2—Бодотинской; бл. № 4—Вороновской, бл. № 5—Пугачевской; бл. № 6—Парабельской; бл. № 11—Троицкой; бл. № 12—Воготольской; бл. № 14—Кузнецкаго собора, Подгородной; бл. № 15—Большерѣвчанской, Жуланыхинской; бл. № 16—Тулинской, Медвѣдской, Θεодосіевской, Егорьевской; бл. № 19—Волтовской, Зырянской; бл. № 21—Панкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22—Кожениковской, Спасской, Тагановской; бл. № 23—Бергульской, Колмаковской, Основныхъ Колокѣ; бл. № 25—Солонечной; бл. № 26—Маралинской, Калмыцкихъ мысовъ, Березовской; бл. № 27—Солтонской, Айской, Карачужинской, Старобардинской; бл. № 31—Виткинской; бл. № 33—Турумовской; бл. № 34—Шиницанской, Кыштовской; бл. № 35—Новалихинской; бл. № 36—Шелковниковской, Шиницовой; бл. № 37—Мармышевой, Малышева дига.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Списокъ священниковъ Томской епархіи, кончъ духовною консисторіею назначаете преподаваніе катехизическихъ поученій по воскресеньямъ днѣмъ въ 1897 году.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Собранія.—Вакантныя мѣста къ 15 января 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича.

(Сказано въ Томскомъ Кап. Соборѣ 21 окт. 1906 г.).

„Помнитесь убо всякому человеку созданию, Господа ради“ (1 Петр. 2.13).

И такъ будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа—заповѣдуетъ христіанамъ св. Ап. Петръ.

Но можно ли, дѣйствительно, скажетъ кто либо, и даже должно ли повиноваться *всякому* человѣческому начальству, и будетъ ли это для Господа. будетъ ли это угодно Ему?—Несомнѣнно; „ибо такова есть воля Божія“ (ст. 15), учитъ тотъ же Апостоль; „ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующіе же власти отъ Бога установлены (Римл. 13,1).—И такъ, нашъ долгъ повиноваться и повиноваться.—Гдѣ же, скажутъ, свобода? гдѣ же достоинство человѣка? Не дана ли человѣку свободная воля? не царь ли онъ на землѣ? не онъ ли малымъ чѣмъ меньшій ангеловъ, славой и честью вѣнчанный отъ Бога?—Да, человчкъ-царь, и все земное покорено подъ ноги его: посему и долженъ онъ повиноваться. Царь-первый слуга долга, первый слуга закона; кто не умѣетъ повиноваться, тотъ не можетъ повѣловать; повиновеніе начало власти. И такъ, кто хочетъ

быть свободнымъ, властелиномъ,—повиныйся. Ты призванъ владѣть міромъ—умѣй же владѣть собой; учишь владѣть, принуждай себя владѣть собой—это твой долгъ и твое призваніе.

I.

Человѣку дана свобода и данъ законъ; дана власть и заповѣдано повиновеніе; гдѣ нѣтъ нужды въ законѣ, нѣтъ свободы; гдѣ не можетъ быть власти, нѣтъ повиновенія. Гдѣ же тотъ законъ, которому обязанъ повиноваться человѣкъ и по которому онъ долженъ научиться владычествовать?—Онъ также присущъ человѣку, какъ присуща ему его свободная воля; съ тѣмъ и съ другой явился человѣкъ въ міръ, тотъ и другая заложены въ человѣкѣ Творцемъ въ самой основѣ человѣческаго бытія—это законъ совѣсти, на которомъ зиждется и при которомъ лишь возможна свобода человѣка. Свобода, не основанная на законѣ совѣсти—не свобода, а произоль; произволь же есть не что другое, какъ рабство страстямъ. Въ повиновеніи закону совѣсти наша свобода. И, о, еслибы мы всегда повиновались этому закону, тогда весь міръ былъ бы покоренъ намъ, тогда зонтикну мы и стихіями повелѣвали бы, и все служило бы намъ: ибо законъ совѣсти—высшій законъ въ мірѣ, и и всѣ міровые законы въ концѣ концовъ къ нему сходятся и къ нему приводятъ. Нынѣ же, овладѣвая одними міровыми законами, мы возстановляемъ противъ себя другіе; хвалясь подчиненіемъ себѣ природы, мы въ тоже время оказываемся полными рабами ея; лаская себя надеждой стать выше законовъ земли, мы все болѣе и болѣе изнемогаемъ подъ ихъ бременемъ; какой то мракъ все болѣе сгущается надъ человѣчествомъ, и уже

раздаются тревожные голоса, предсказывающіе возможность исчезновенія человѣка съ лица земли въ силу міровыхъ законовъ. Наше бѣдствіе въ томъ, что мы печемся о многомъ, забывъ единое на потребу; тщательно изучаемъ безчисленные міровые законы и забываемъ высшій и первый законъ въ этомъ мірѣ, самый близкій къ намъ, законъ совѣсти; мы начали владычествовать міромъ не съ себя, и потому ничего не можемъ подчинить надлежащимъ образомъ своей волѣ. Рабы страстей, рабы грѣха не могутъ быть царями міра. Посему, братіе, кто желаетъ быть свободнымъ, будетъ внимать закону совѣсти, будетъ ему послушенъ, и законъ совѣсти, этотъ высшій законъ, дастъ намъ и высшую свободу, свободу отъ рабства грѣху, а затѣмъ и всякую свободу.

II.

Получивъ отъ Творца даръ свободы, основанной на законѣ совѣсти, человѣкъ, однако, давно уже сталъ измѣнникомъ этому закону и давно уже подклонилъ свою свободу игу грѣха; грѣхъ вошелъ въ міръ и принесъ горькіе плоды: законъ совѣсти сталъ меркнуть, сталъ не всегда вѣрнымъ свѣточемъ на жизненномъ пути человѣка. Но Богъ не оставилъ свое твореніе, и въ помощь закону совѣсти возжегъ для человѣка въ мірѣ законъ вѣры. Многократно и многообразно онъ его вѣщалъ древнему человѣчеству чрезъ своихъ св. пророковъ и наконецъ открылъ его міру всецѣло чрезъ Сына Своего Единороднаго, а апостолы Христовы возвѣстили его всему міру, и нынѣ онъ проповѣдуется въ св. церкви чрезъ пресвитеровъ апостольскихъ, служителей таинъ Божіихъ. Источенъ Христомъ источникъ воды живой, и всякъ жаждущій да приходитъ и пьетъ, и не

вжаждитесь во вѣки. Чья совѣсть смущена, чья душа мятется, кто не находитъ неизблемаго основанія въ законѣ своей совѣсти, — приходи сюда, приходи въ церковь, здѣсь свѣтъ закона Христова просвѣтитъ тьму твою и ты утвердишься на камени. Законъ вѣры не чуждъ закону твоей совѣсти: Моисей и Христосъ, пророки и апостолы, проповѣдали тотъ же законъ, который въ сердцѣ твоёмъ. Моисей, давъ законъ Израилю, сказалъ: „заповѣдь сія, которую я заповѣдаю тебѣ сегодня, не недоступна для тебя и не далека. Она не на небѣ, чтобы можно было говорить: кто взошелъ бы для насъ на небо, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее. И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: кто сошелъ бы для насъ за море, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее. Но весьма близко къ тебѣ слово сіе: оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, чтобы исполнять его“ (Втор. 30). О законѣ же Христовомъ св. прор. Іеремія предсказывалъ: „вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ“ (Евр. 8, 10; Іер. 31, 31—34).

Жаждащій свободы! просвѣти законъ совѣсти твоей свѣтомъ закона Христова, подклони волю твою подъ нго Христово, и „законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободитъ тебя отъ закона грѣха и смерти“ (Рим. 8, 2).

III.

Чтобы сохранить свою свободу, мы имѣемъ въ руководство нашей жизни и поступковъ законъ совѣсти и законъ вѣры; но кто не знаетъ, какъ рѣдко наше по-

ведение соглашается съ правилами сихъ законовъ; не даромъ слово Божіе говоритъ о людяхъ съ сожженной совѣстью; дѣйствительно, въ наше время не рѣдкость встрѣтить человѣка, относительно котораго затрудняешься сказать, есть ли у него совѣсть, да и самъ онъ едва ли отвѣтитъ на этотъ вопросъ; а иногда и прямо отрицаютъ совѣсть какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи; нѣкоторые поистинѣ сожгли свою совѣсть въ огнѣ страстей, въ душѣ ихъ царитъ мракъ, нѣтъ путеводной звѣзды, и дѣятельность ихъ, лишенная нравственнаго порядка, находится въ зависимости отъ случайныхъ причинъ—они рабы своихъ страстей и чужды свободы. Правда, законъ совѣсти не можетъ быть до конца изглаженъ въ душѣ человѣка, такъ онъ неразрывенъ съ самымъ бытіемъ ея, рано или поздно онъ возвыситъ свой голосъ къ ужасу человѣка: и благо, если голосъ этотъ раздастся во время; благо, если человѣкъ прибѣгнетъ къ закону вѣры и имъ освѣтитъ мракъ души своей. Но много ли этихъ обращающихся, часто ли слово Божіе падаетъ на добрую землю и приноситъ плодъ; не чаще ли сѣмя слова Божія заглушается терніемъ, печалями и заботами житейскими? И что же, люди, отдавшись этимъ заботамъ житейскимъ, забывъ совѣсть и вѣру, теряютъ свою свободу, попираютъ свободу ближнихъ; насилуемые сами страстями, грѣхомъ, они насилуютъ другихъ и вносятъ въ міръ Божій царящіе въ душѣ ихъ безпорядокъ, тьму, скорбь, болѣзни и рыданія. Что же удержать ихъ на этомъ погибельномъ пути? что избавитъ ихъ самихъ и ихъ ближнихъ отъ этого беззаконія? въ своей слѣпотѣ они не знаютъ и не видятъ, куда идутъ и что несутъ съ собой; совѣсть ихъ молчитъ, вѣры они знать не хотятъ—что же ихъ удержать? Опять законъ Божій, законъ совѣсти: но

уже не въ сердцѣ писанный, не въ церкви проповѣдуемый, а хранимый въ рукѣ избранника Божія, мечъ котораго готовъ поразить беззаконника. „Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ, говоритъ св. ап. Павелъ, — „начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея: ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 13.34). Всякая земная власть существуетъ не для порабощенія твоей свободы, а для защиты ея; когда ты живешь по закону совѣсти и вѣры, когда твоей свободѣ не угрожаетъ опасность ни отъ твоихъ страстей, ни отъ насилія ближняго, земная власть бездѣйствуетъ, она находитъ дѣло лишь тамъ, гдѣ попирается свобода, гдѣ забыты законы совѣсти и вѣры. „Тѣмъже потреба повиноваться не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“ — „и потому надо повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ (Римл. 13.5) „И такъ, будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа“.

IV.

Могутъ сказать: развѣ земная власть не можетъ впасть въ ошибки или даже въ преступленія противъ закона совѣсти и свободы? тогда должны ли мы ей въ быть покорны? — Конечно, служить грѣху никто и ни въ какомъ случаѣ не долженъ; этому научаетъ насъ тотъ же св. ап. Петръ, который заповѣдуетъ христіанамъ повиноваться всякому человѣческому начальству: онъ въ отвѣтъ Іудейскимъ начальникамъ, воспрещавшимъ ему

учить о имени Иисуса, сказали: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ (Дѣян. 4,19), и принялъ даже побои, „радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоился принять безчестіе“ (Дѣян. 5,41). Подобно сему, и мы не должны изъ страха, или челоуѣкоугодничества служить грѣху, хотя бы на то была и воля начальства, и должны быть готовыми ради Бога и на муки; но это, однакожь не освобождаетъ насъ отъ обязанности *во всемъ прочемъ* быть покорными начальству. По сему и св. апостолъ учитъ насъ покорности всякому челоуѣческому начальству *для Господа*, во имя правды, закона; такая покорность не дѣлаетъ насъ рабами, а напротивъ свободными въ высшей степени.

Не праведные начальники посылаются Богомъ народу за грѣхи его. Господь чрезъ пророка угрожаетъ отнять у Израиля за грѣхи его „храбраго вождя и воина, судію и пророка, старца, вельможу и совѣтника. „И дамъ имъ, говоритъ, отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними. И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый близкимъ своимъ“ (Ис. 3,4-5). И такимъ начальникамъ должно повиноваться, ибо нѣтъ иного способа сохранить свободу и миръ, какъ чрезъ повиновеніе закону въ лицѣ начальниковъ; самимъ же надо каяться въ своихъ беззаконіяхъ и просить у судіи всѣхъ, Бога, помощи Его себѣ и начальникамъ, коимъ тоже не чужды общія челоуѣческія немощи.

Слѣдуетъ замѣтить, что управление людьми весьма трудно и для добрыхъ, разумныхъ и усердныхъ властей: трудно все предусмотрѣть, ничего не упустить, ни въ чемъ не ошибиться; посему долгъ нашъ помогать властямъ. Чѣмъ же?—Молитвой за нихъ. Нѣтъ ничего

крѣпче любви и сильнѣе молитвы; она таинственнымъ, но ощутительнымъ образомъ дѣйствуетъ и на молящагося, и на того, за кого молятся. соединяетъ ихъ между собою и съ Богомъ незримиы, но крѣпкими узами, и приноситъ миръ и порядокъ на землю. По сему св. апостоль заповѣдуетъ христіанамъ, говоря: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человекъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2,1-2). Аминь.

Иеромонахъ Григорій.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.

(Продолженіе*).

Въ Залѣсовой до 2 тыс. жителей, изъ коихъ только небольшая часть—православные, большинство же раскольники, дробящіеся на 14 отдѣльныхъ другъ отъ друга согласій. Недавно въ Залѣсовой открыта волость, которая является какъ бы спеціально раскольнической: волостные чины—раскольники, преобладающее населеніе—раскольники и въ одномъ изъ селеній волости вѣтъ ни церкви, ни школы. Правда, въ самомъ селеніи Залѣсовскомъ утверждено открытіе православнаго прихода, но постройка церкви, благодаря разнага рода протискамъ со стороны раскольниковъ, до сихъ поръ еще не начата. Мы приѣхали въ Залѣсову 1-го іюня, къ вечеру. Подъѣзжаемъ къ квартирѣ Пресвященнаго. Внутри ограды толпа народа, слушающаго поученіе Пресвященнаго: большинство тутъ православные, но немало и раскольниковъ, тѣхъ простосердечныхъ и жаждущихъ истины раскольниковъ, которые всегда съ

*) См. № 1.

радостью готовы послушать всякаго, кто будетъ говорить имъ «отъ Божественнаго Писанія». На улицѣ у воротъ—другая толпа: это—самые закоренѣлые и фанатичные раскольникки. Лишь только мы съ о. благочивнымъ приближались къ этой толпѣ, какъ изъ нея выступили нѣсколько человекъ, съ угрожающимъ и озлобленнымъ видомъ подошли къ о. благочивному и, возвысивъ голосъ, заговорили: «зачѣмъ ты подписалъ насъ подъ приговоръ на церковь? мы развѣ просили ее?—а теперь съ насъ деньги тятиуть? На что намъ ваша церковь? только мѣсто занимать будетъ: мы тутъ лучше ярмарку устроимъ. Что вы силой развѣ потащите насъ въ церковь? Нѣтъ, не тѣ теперь времена: теперь насъ самъ царь жалуетъ, да еще больше, чѣмъ васъ. Не дадимъ мы на вашу церковь ни копѣйки, хоть изрѣжьте насъ на мелкіе кусочки». О. благочивный едва могъ успокоить разбушевавшуюся толпу завѣрившемъ, что приговора онъ не составлялъ, потому и заставить подписаться старообрядцевъ подъ приговоръ не могъ, а составляло его гражданское вачальство и если оно спрашиваетъ съ нихъ деньги, то, должно быть, имѣетъ на это свои причины, къ нему и нужно обращаться за разъясненіями. Послѣ этого входимъ въ ограду; здѣсь настроеніе совсѣмъ другое: идутъ толки и разсужденія по поводу только что оконченнаго поученія Преосвященнаго «Что это наши постоянно говорятъ,—разсуждай одинъ старообрядецъ, что всѣ пастыри Греко-Россійской церкви—солъ обуялая? Развѣ за такое поученіе можно назвать обуялой солью? Надо завтра опять придти послушать, можетъ, архіерей-то еще поучать чему будетъ.»

Назавтра утромъ въ 7 часовъ иду въ зданіе волостного правленія, гдѣ назначена была бесѣда со старообрядцами. Тамъ уже собралось достаточно слушателей и православныхъ и старообрядцевъ. Сотрудники братства Тельминовъ велъ разговоръ съ какимъ-то старообрядцемъ, великосердно горячившимся и изъ всѣхъ силъ кричавшимъ: «вы еретики и преступники евангелія!» Оказалось, что это былъ Леонтій Лупиновъ Шавкуновъ, торгующій изъ селенія Текуръ, послѣдователь секты самокрес-

ценцевъ. Тельминовъ упрашивалъ Шавкунова вступить въ бесѣду со мной. Шавкуновъ отказывался подлѣ тѣмъ предложеньемъ, что одному вести бесѣду трудно, а подходящаго помощника подлѣ руками нѣтъ». Тельминовъ указалъ ему на крестьянина Никифора Тимофеева Грязнова. «Какой это для меня помощникъ!» съ пренебреженіемъ отозвался Шавкуновъ,—но послѣдствія показали, что помощникъ «этотъ оказался лучше самого» Шавкунова. Послѣ долгихъ убѣжденій со стороны какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ Шавкуновъ, наконецъ, согласился бесѣдовать, но только подлѣ однимъ условіемъ: «я человекъ горячій и за себя не ручаюсь,—можетъ и ругаться буду, дайте мнѣ подписку, что вы меня за это въ полицію не потащите». — «Ты меня,—возразилъ я Шавкунову,—видишь всего въ первый разъ. На какомъ же основаніи ты дѣлаешь столь обидное для меня предположеніе, что собесѣдниковъ своихъ я могу устрашать полиціей? Къ такимъ средствамъ я никогда не прибѣгаю. Если ты будешь не въ мѣру кричать и ругаться,—и, надѣюсь, и такъ могу остановить и успокоить тебя, и безъ полиціи». «Если съ добра, конечно, можно», уступилъ Шавкуновъ и началъ бесѣду. Онъ, возвысивъ голосъ, «сыпалъ» обвиненіями на Греко-Россійскую церковь, безъ всякой связи и послѣдовательности переходя отъ одного къ другому. Такой методъ собесѣдованія не понравился даже и помощнику Шавкунова Грязнову. «Надо объ одномъ предметѣ говорить», возразилъ онъ. «Ну, объ одномъ,—такъ и говори,—обидѣлся Шавкуновъ и замолчалъ. Грязновъ ясно высказалъ свое обвиненіе противъ Греко-Россійской церкви, сначала въ общей формѣ, что она преступница евангелія, а потомъ и частное, что она не исполняетъ 12, 14 и 75-е зачала евангелія отъ Маттея.—о примиреніи прежде принесеніи дара къ алтарю, о клятвѣ и присягѣ и объ обличеніи согрѣшающаго брата. Грязновъ поставилъ и требовалъ отвѣта на два слѣдующіе вопроса: враждующій можетъ ли причаститься (во спасеніе)? и враждующій священникъ можетъ ли причастить? Мой отрицательный отвѣтъ на первый вопросъ удовлетворилъ Грязнова, а съ

моимъ положительнымъ отвѣтомъ на второй онъ не согласился. Беседа, поэтому, долго вращалась около этого предмета. Бесѣдовали также о клятвѣ и присягѣ, при чемъ молчавшій до сего времени Шавкуновъ, когда я началъ показывать свидетельства о клятвѣ изъ кормчей, — не вытерпѣлъ и закричалъ: «не вѣрю я кормчей и ничему не повѣрю, чтобы клятва была дозволена!»

Селеніе Зайѣсовское было на нашемъ пути послѣднимъ раскольничьимъ селеніемъ въ Барнаульскомъ округѣ, — далѣе шель округъ Кузнецкій. Здѣсь съ болѣе или менѣе сильнымъ расколомъ пришлось встрѣтиться въ приходахъ Коуракскомъ и Вагаловскомъ. И тотъ и другой расколъ видимо являесть ослабѣвать, первый благодаря дѣятельности сотрудника братства Семена Кудрявцева, проживающаго въ дер. Желтовогивой, Коуракскаго прихода, второй, благодаря тому, что лишился своей фанатичной руководительницы дѣвицы Татьяны Богдановой, которая вышла въ замужество въ Ави-спмовскій приходъ. Многіе изъ Вагаловскихъ раскольниковъ присутствовали при встрѣчѣ Преосвященнаго и внимательно смотрѣли и слушали, какъ Преосвященный, окруженный дѣтьми-школьниками, училъ ихъ молиться. Особенно растрогало это зрѣлище одного старца-раскольника, передъ тѣмъ только бесѣдовавшаго со мной о вашихъ школахъ и нашей наукѣ. «Вся наука въ вашихъ школахъ — на языкѣ; у васъ только «словесъ изглаголавію» учатся, — а какъ бы что для души, да для Бога, объ этомъ не заботитесь, говорилъ онъ. То, что онъ вслѣдъ за этимъ непосредственно самъ увидѣлъ и услышалъ, безъ сомнѣнія убѣдило его въ ошибочности своего мнѣнія краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ.

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОДЪ.*)

НЕВОЛЬНЫЯ ДУМЫ.

Дума третья.

Село, деревня...

Не теперь только наше село, съ его своеобразными обитателями, стало привлекать на себя вниманіе правительства, общества и печати. Оно пользуется такимъ вниманіемъ уже очень давно, и, какъ у всего, у этого обстоятельства есть свои причины. Деревня и крестьянинъ—это корни, которые питаютъ государственное дерево, которые оживляютъ его, даютъ ему твердость и силу; это—основныя частицы, носящія сообща жизнь цѣлаго. Пока не подгнили корни, живетъ и зеленѣетъ дерево; пока здоровы частицы, здорово и цѣлое, которое состоитъ изъ нихъ. Тутъ содержится такая простая истина, что она не могла ускользнуть отъ вниманія наблюдателей, и сознаніе ея непрерывно продолжаетъ вызывать на свѣтъ всевозможные вопросы, соображенія, заботы и мѣры, относящіяся къ народной жизни. Последняя является, такимъ образомъ, неисчерпаемымъ источникомъ для уиственнаго возбужденія мыслящихъ людей. И дѣйствительно, наблюденіе народной жизни никогда не заставитъ раскаяться въ потраченномъ времени или трудѣ,—оно всегда будетъ полно смысла и значенія, всегда будетъ наводить на важныя и содержательныя раздумья. Вотъ почему, когда обстоятельства приводятъ въ столкновеніе съ этой жизнью, нельзя не поддаваться искушенію бросить на нее любопытный взглядъ, высмотрѣть въ ея отдаленныя уголки, самыя укромныя и недоступныя убѣжища; и сколько бы разъ ни повторялись такіе случаи, любопытство не сдѣлается отъ того меньше. Умъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ продолжаетъ слѣдить за ея проявленіями, волнуемый все однимъ и тѣмъ же, сколько старымъ, столько же и новымъ вопросомъ: какъ

*) Т. Еп. Вѣд. за 1896 г. № 16.

живетъ нашъ народъ? въ чемъ состоятъ глубочайшія побужденія, связывающія его съ существованіемъ и дѣлающія послѣднее пріятнымъ и желаннымъ для него? какъ онъ смотритъ на жизнь? чего онъ хочетъ и чего ищетъ у нея?

Простой народъ не имѣетъ привычки образованнаго человѣка скрываться отъ постороннихъ взоровъ, вопреки многимъ людямъ другого круга онъ не прячетъ даже своего домашняго очага и съ полной довѣрчивостью простодушія высказываетъ свои взгляды, вкусы и наклонности, если какой нибудь положительный расчетъ не составляетъ слишкомъ явной преграды къ тому. Благодаря этому часто получается возможность проникнуть въ настроеніе народа, разгадать его основныя черты и мотивы, разобрать внутренній языкъ чувствъ. И какъ много иногда приходится узнать здѣсь, узнать всего, всего...

Сѣдой старикъ, живущій на свѣтѣ уже восьмой десятокъ лѣтъ, вспоминаетъ свое прошлое житье бытѣе. По понурому виду его легко догадаться, какимъ тяжелымъ камнемъ легло на его душу прожитое; а изрѣдка загорающійся взглядъ выдаетъ внутреннее возмненіе, которое и на склонѣ дней еще не потеряло ни прежней силы, ни прежней энергіи, придававшихся ему когда то молодостью и житейскими испытаніями. О чемъ вспоминаетъ онъ? Что волнуетъ его старческое сердце? Какія думы и размышленія наполняютъ его голову на могильномъ краю? Онъ рассказываетъ о вопіющей бѣдности, которая выпала ему на долю въ молодости. Зимой въ страшные морозы ему приводилось одному безъ помощника ломать горный камень и ѣсть черствый хлѣбъ, размачивая его въ наскоро пробитой прорубѣ гдѣ нибудь тутъ же на сосѣдней рѣчкѣ. Или въ такую же ужасную погоду онъ тащилъ возъ дровъ на измученной лошаденкѣ въ городъ и, простоявши тамъ почти весь день, получалъ наконецъ жалкій четвертакъ, съ которымъ не звалъ, что дѣлать. Дальше женитьба... Жена попалась здоровая, работячая. Наступаютъ лучшіе дни. Съ такимъ товарищемъ дѣла принимаютъ благопріятный оборотъ, работа спорится, въ хозяйствѣ заводится порядокъ, стало возможно держать лишнюю лошадь, значить, — лишняго ра-

ботника, въ домѣ даетъ себя чувствовать достатокъ. Крестьянинъ снѣтъ и ему тепло. Но жизнь готовитъ ему новую невзгуду. новое испытіе. Жена, слишкомъ понадѣявшись на свои силы, погорячилась на работѣ, „надорвала“ себя, и черезъ двѣ недѣли ея не стало. Все пошло прахомъ. Настало прежнее одиночество, а за нимъ пришла и прежняя нищета. Тяжело тогда было, осиротѣлый крестьянинъ часто не выдерживалъ своего горя и рыдалъ, какъ женщина, — слезами тоски и безпомощности. Онъ и теперь не можетъ равнодушно вспомнить объ этомъ времени, и вонъ горькая слеза провела излучистую дорожку по его морщинистому лицу. Надо было вездѣ посидѣть одному — я глядѣть за скотомъ, и готовить обѣдъ, и няичить маленькаго сына, и ѣхать на работу. Не надолго хватить силъ и терпѣнія при такой жизни, и крестьянинъ рѣшается жениться во второй разъ. Какъ будто снова вернулось счастливое время. У ребенка есть мать, въ домѣ хозяйка. у крестьянина развязаны руки; онъ снова беззаботно стучитъ въ лѣсу топоромъ, машетъ по полямъ и лугамъ косой, не чувствуя утомленія, работаетъ ломомъ и пешней въ каменистыхъ. Но недаромъ говорится: не приведи Господи горѣть, да вдовѣть! Скоро крестьянину пришлось извѣдать, что такое семейный раздоръ. Что то случилось, немоятное, страшное... такъ... „черная кошка бробрѣкала“... Въ домѣ неудачной четы стала слышна брань, ссора, крикъ. Мужъ и жена не скупались на взаимныя попреки, стали другъ другу намекать на что то, и вотъ произошло ожесточеніе, ненависть, а потомъ начались и побои. Разъ пущенный въ ходъ кулакъ не зналъ болѣе удержа и это легкое средство срывать досаду постепенно обратилось въ битые „походы“. Ненависть росла, а вмѣстѣ съ нею росло и ожесточеніе. Кулачная расправа казалась теперь уже недостаточной и мужъ переходитъ къ вожжамъ, къ цалкѣ, къ полѣну, къ топору. „Сталъ бить, дальше — больше, всю избилъ, въ гробъ вогналъ, вонъ лежитъ теперь рядомъ съ первой подъ землей“... Въ глазахъ старика что-то вспыхнуло, что-то сверкнуло; это, очевидно, проснулась старая ненависть, которой не охла-

дли десяти лѣтъ, прошедшіе со времени второго вдовства. Зло! Зло!

Другой старикъ, приблизительно тѣхъ же лѣтъ, ведетъ иную бесѣду. Онъ человѣкъ бывалый. Въ молодые годы ему часто приходилось ѣздить въ ямщикахъ съ обозами. Онъ бывалъ во многихъ селахъ и городахъ, видѣлъ немало разнаго народу и, исколесивши не менше полъ-Сибири, испыталъ много различныхъ приключеній, неэкзотическихъ въ неозаселенной и малонаселенной странѣ. Это даетъ ему поводъ считать себя человѣкомъ не только опытнымъ или видавшимъ виды, но и многознающимъ, „умнымъ“. Когда онъ говоритъ о себѣ, въ его тонѣ слышится кичливость; напротивъ въ отзывахъ о другихъ людяхъ онъ становится нетерпеливъ, грубъ, рѣзокъ и вовсе не старается скрыть презрительности въ отношеніи ко многимъ изъ нихъ. Онъ не умѣетъ ни читать, ни писать, а между тѣмъ это не уменьшаетъ его высокомерія и оно становится особенно сильнымъ, когда рѣчь заходитъ о „баринѣ“. Въ такихъ случаяхъ онъ обнаруживаетъ даже какую-то враждебность, какую-то злобную заносчивость. Бранныя слова, въ родѣ „дурака“, сыплются тогда имъ безъ всякой осторожности и имъ онъ награждаетъ преимущественно тѣхъ людей, съ которыхъ ему при случаѣ не удалось получить обильной подачки на водку. „Какой онъ баринъ, ядовито говоритъ онъ обыкновенно о такомъ лицѣ, съ него и на чешушку не получишь!“ Зато съ разу измѣняется его мнѣніе о человѣкѣ, если онъ доставитъ ему возможность устроить хорошую выпивку; тогда счастливецъ становится и добрымъ и умнымъ. Такимъ образомъ водка является въ глазахъ старика единственнымъ мѣриломъ и умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ человека. Самъ онъ считаетъ лучшимъ днемъ своей жизни тѣ, когда ему удастся выпить. Возвращаясь съ одного деревенскаго праздника, онъ съ радостью объявляетъ встрѣчающимся знакомымъ, что между гостями не оказалось ни одного пьющаго, а потому вся водка досталась ему.

Умственный міръ старика представляетъ вопіющую смѣсь невѣжества и суевѣрія. Его познанія, которыя онъ вѣнчаетъ себѣ

въ большое достоинство, состоятъ изъ разнаго рода небылицъ. Онъ доподлинно, наприиѣръ, знаетъ, какъ однажды его лошадь, заболѣвшую въ дорогѣ, спасъ отъ явной смерти знахарь простыиъ наговоромъ, какъ затѣмъ онъ вручилъ ему какую то чудодѣйственную „корешинку“, которая навсегда заворожила его лошадей, такъ что съ тѣхъ поръ ни одна изъ нихъ не только не умерла, но даже и не болѣла. Онъ знаетъ также, что въ такомъ-то городѣ на такой-то улицѣ живетъ старичокъ, который за шестъ аршинъ холста можетъ отыскать какую угодно пропажу. Подобную прозорливость онъ обнаруживаетъ даже въ вещахъ болѣе деликатныхъ, наприиѣръ, — въ случаяхъ семейнаго раздора, когда кто нибудь изъ супруговъ разрываетъ сожителство. Стоитъ ему только получить шесть аршинъ холста и что-то пошептать, какъ между мужемъ и женой быстро возобновится согласіе. О подобныхъ пустякахъ старикъ говоритъ съ убѣжденіемъ очевидца, и всякія возраженія на его слова были бы бесполезной тратой времени, потому что „я знаю“ — является въ его нѣвѣи послѣднимъ и самымъ неопровержимымъ доказательствомъ.

Какъ большинство крестьянъ, онъ женился по желанію отца и очень рано. Но что такое его пятидесятилѣтняя семейная жизнь? Частыя и продолжительныя отлучки изъ дому всегда доставляли ему возможность легкаго соблазна къ нарушенію супружеской вѣрности, а лишняя копѣйка, водящаяся обыкновенно въ карманѣ промысловаго человѣка, живо являлась къ услугамъ всякаго искушенія. Вѣчное скитаніе по чужинъ краяхъ и богатныя торговныя городами знакомила его съ жизнью посреди широкаго разгула и полной равноуданности, гдѣ полноводной рѣкой льется пьянство и подкрашенная распущенность туманить голову. Эти „прохлады“, которыми по городамъ тѣшится себя денежный людъ, оставляли въ его душѣ неизгладимые слѣды и чадъ нетрезваго очарованія. Пріѣжая въ родину убогую деревеньку, онъ чувствовалъ себя упавшимъ съ облаковъ, собственный домишко казался ему жалкинъ, жена и семья-скучныи послѣ городского раздолья. Раздраженная жажда наслажденій требовала удовлетворенія, на выручку явля-

лась водка; но водка не составляла всего, она только подбавляла огня, дѣлая скуку еще болѣе невыносимой и окончательно отравляя опьяненное воображеніе картинами испытанныхъ удовольствій. Бѣдная жена, съ своей простоватой деревенской наружностью, только усиливала общую досаду и напрасно она пыталась остановить расходившагося мужа, пьянство котораго явно раззоряло семью. Достаточно было съ ея стороны одного малѣйшаго замѣчанія, какъ кулакъ супруга начиналъ свою работу. И вотъ для обездоленнаго существа начинается жизнь полная горя, жизнь посреди страшныхъ побоевъ и невыносимыхъ истязаній. Со стороны мужа ни одного слова привѣта, ни одной ласки, ни малѣйшей теплоты согрѣвающего, любовнаго чувства, и все только грубость, злоба, брань, побои. Немудрено, что длинный рядъ годовъ одного непрерывнаго страданія, непрерывной тягостной боли надломили душу и тѣло несчастной женщины, и ее быстро подкосила старость. Тогда она стала еще невыносимѣе для мужа и участь ея ухудшилась. Побои становились все чаще и чаще по мѣрѣ того, какъ, благодаря и для него наступившей старости, его отлучки изъ дому сдѣлались рѣже. Сыновья, воспитавшіеся подъ вліяніемъ этой вѣчной кулачной расправы и отцовскаго пьянства, вышли такими же грубыми, невоздержными, наглыми и никогда не становились на сторону матери. Сторона отца была для нихъ гораздо привлекательнѣе, потому что тамъ была водка, до которой они сдѣлались, подобно ему, большіе охотники. Но семейный раздоръ на это не остановился. Онъ пошелъ далѣе. Въ сластолюбивую душу старика запало страшное желаніе отдѣлаться отъ своей суженой и онъ за пріятельской чаркой нерѣдко сталъ развивать мысль о томъ, какъ легко было бы прикончить старуху, хрупкость которой ему прекрасно извѣстна; тогда онъ взялъ бы себѣ жену моложе и лучше. О, звѣрство! О, тья!

Однако, все это лишь отдѣльные лица, все это только случайныя пятна, правда болѣзненныя, отвратительныя, но все же пятна, которыя не составляютъ собою всего. Да. Но вотъ цѣлое общество прикрываетъ явное убійство. Дѣло касается все тѣхъ

же злополучныхъ семейныхъ отношеній, все той же несчастной страдальцы женщины. Мужъ челоуѣкъ грубый, раздражительный, способный доходить иногда до изступленнаго бѣшенства; жена женщина тихая, кроткая, покорная; но бѣда ея въ томъ, что она нелюбима. Объ этомъ знаетъ и говоритъ вся деревня. Изъ ихъ дома часто доносится грозное ругательство, крики, брань, и слышно тяжелое, душу надрывающее рыданіе. На деревнѣ всѣ знаютъ, что происходитъ тамъ: мужъ учитъ жену. Но безсильное существо ни откуда не получаетъ помощи, — кому какое дѣло до чужихъ ссоръ! Черезъ нѣсколько времени женщина умираетъ. Никто не слышалъ о ея болѣзни, недавно видѣли ее какъ будто совершенно здоровой, смерть невольно кажется загадочной и возбуждаетъ подозрѣніе. Вдругъ стало слышно, что у трупа были переломлены два ребра и обнаружены признаки отравленія. Общество зашумѣло, поднялись разговоры, послышались угрозы, раздались воззванія къ правосудію. Не укрыться виноватому, не избѣжать ему справедливаго возмездія! Но что это такое тамъ, на концѣ деревни, на травѣ, гдѣ сложены бревна? Зачѣмъ тутъ собрались люди? Что за странное оживленіе въ ихъ толпѣ? О чемъ съ такими возбужденіемъ толкуютъ они? Воцѣ одинъ изъ нихъ выступилъ впередъ, держа въ рукахъ что то тяжелое; къ нему подходитъ другой, подъ лучами солнца въ его рукѣ блеснулъ какой-то предметъ, онъ немножко наклонился къ своему сосѣду, остановившись въ позѣ ожиданія, потомъ поднялъ руку до высоты рта и медленно сдѣлалъ характерный жестъ, запрокинувъ назадъ голову. То же самое сдѣлали одинъ за другимъ и остальные. Что это значитъ? Что! совершается деревенское правосудіе. Для усиленія общественной совѣсти предложено пять ведеръ водки, — праздникъ на цѣлую недѣлю.

Надъ деревней виситъ мракъ невѣжества, непониманія, грубости и нерѣдкаго звѣрства; необходимо разогнать этотъ мракъ. Кому придется такое желаніе? Кто возьметъ на себя тяжелую и, быть-можетъ, даже не безопасную задачу? Тотъ конечно, кто жаждетъ подвига, кому хочется быть героемъ — не на словахъ, а на дѣлѣ, кто желаетъ оставить по себѣ среди людей не эфемер-

ную, не призрачную славу, способную только покрасоваться и затѣмъ лопнуть подобно мыльному пузырю, а дѣйствительную память, дѣйствительный слѣдъ, котораго ничто не въ состояніи изгладить, даже самое забвеніе. Добро, подвигъ, благо—все это люди могутъ забыть; но та переѣвна, которую внесетъ подвигъ въ великій строй человѣческой жизни, нестробинна, она—дѣйствительность, и можетъ стать причиной неисчислимыя послѣдствій. Какой великолѣпный исходъ, какое прекрасное примѣненіе молодой интеллигентной силы! Можно, разумѣется, находить неописуемое наслажденіе въ изученіи внутренней организаціи цвѣтка, устройства его чашечки, расположенія пестиковъ, тычинокъ и лепестковъ. Можно восхищаться, наблюдая ту сложную и тонкую систему приспособленій, какой пользуется жизнь для проявленія своей таинственной силы—въ организаціи растений и животныхъ. Можно доставить себѣ самое высокое удовольствіе, открывая посредствомъ микроскопа роскошную жизнь тамъ, гдѣ для невооруженнаго глаза повидимому нѣтъ ничего. Между тѣмъ здѣсь среди живыхъ людей заключается не меньшей источникъ для наслажденій. Изучая человѣческую душу, стараюсь угадать ея самыя сокровенныя побужденія, самыя завѣтныя души и стремленія, имѣешь дѣло съ предметомъ не менѣе благороднымъ и гораздо болѣе тонкимъ, чѣмъ наружныя проявленія жизни подъ стекломъ микроскопа или подъ анатомическимъ ножомъ. Тамъ одно внѣшнее наблюденіе, одно простое усвоеніе чего-то постоянно ускользающаго, вѣчно безпокоющаго мысль и вѣчно же недостижимаго для нея. Здѣсь напротивъ возможенъ безпрятственный обмѣнъ внутренними состояніями. Наблюдателю вполне могутъ быть понятны чувства, волнующія чужую душу, потому что и въ немъ самомъ такая же душа; и это дастъ ему возможность принять дѣятельное участіе во внутренней жизни другого. Дѣятельное участіе, а не простое наружное, механическое усвоеніе какого нибудь непонятнаго по своей сущности органическаго процесса, что только и доступно изучающему внѣшнюю природу. Отсюда развертывается передъ наблюдателемъ широкая и благородная задача *воспитанія народа*. Онъ въ подробно-

ствахъ будетъ изучать окружающія его живныя души съ цѣлью подмѣтить въ каждой изъ нихъ характерныя особенности и воспользоваться ими для того, что-бы дать преобладаніе однимъ наклонностямъ ея и напротивъ подавить другія. Онъ создастъ, такимъ образомъ, новое направленіе во внутренней жизни окружающихъ его лицъ, вызоветъ въ нихъ новыя чувства, пробудитъ новыя потребности, т. е. дѣятельность его будетъ значительною, творческою дѣятельностью, что едва ли еще гдѣ нибудь возможно въ такой мѣрѣ.

Но по силамъ ли будетъ эта задача? Не подавитъ ли деревня своей тяжестью и не исчезнутъ ли, какъ дымъ, всѣ блага нанѣренія, когда они придутъ въ соприкосновеніе съ угрюмой деревенскою неподвижностью? На это нанъ отвѣтитъ самъ крестьянинъ.

Тотъ же самый мужикъ, для котораго жизнь есть повидимому не болѣе какъ вмѣстѣлице воды и которую онъ готовъ обратить въ орудіе низкихъ удовольствій, временами обнаруживаетъ совсѣмъ другого рода вкусы. Онъ вдругъ заговариваетъ о томъ, что у нихъ на деревнѣ есть крестьянинъ, который въ званіи старосты привелъ въ восторгъ все общество своею ловкостью и расторопностью при посѣщеніи высшаго губернскаго начальства. „Это вѣдь умъ,—посади другого безъ уна, что онъ сдѣлаетъ“, добавляетъ рассказчикъ. Стоитъ вдуматься въ это замѣчаніе. Не проскользнуло ли въ нанъ уваженіе къ благородной способности, которое никогда не изгладится изъ нашей души, и не готовъ ли человѣкъ, обнаружившій такое чувство, преклониться передъ ней, отдать ей предпочтеніе передъ низкими наклонностями своей природы? Не сознаетъ ли онъ, по крайвей мѣрѣ—неволюю, смутно, ненормальности своего положенія и только не имѣетъ силъ или не знаетъ средствъ, какъ выйти изъ него? Но онъ покажетъ нанъ себя съ другой, еще болѣе лучшей стороны. Ему приходится на умъ одинъ знакомый крестьянинъ, человѣкъ почтенный, воздержный и набожный. Будучи бездѣтнымъ и довольно обеспеченнымъ, онъ употребляетъ свои сбереженія на покупку книгъ и усердно занимается ихъ чтеніемъ. Вслушайтесь, какъ сообщаетъ

объ этомъ разсказчикъ: въ его голосѣ звучитъ благоговѣніе, почти восторгъ. Въ другой разъ онъ съ увлеченіемъ повѣствуетъ о побѣдѣ, которую ему удалось однажды одержать въ варварской расправѣ съ односельчаниномъ. Было замѣтно, что его тщеславіе при этомъ происходило не столько отъ дѣйствительнаго восхищенія бойней, сколько отъ того, что разсказъ о ней, какъ ему казалось, нравился слушателямъ. Онъ былъ прерванъ и ему была разъяснена вся гнусность его поступка. Судя по его характеру, въ отвѣтъ на это можно было бы ожидать ругательствъ или въ крайнемъ случаѣ дерзости; а между тѣмъ крестьянинъ замолчалъ и было слышно, какъ онъ облегчилъ взволнованную грудь глубокимъ, хотя и тщательно скрываемымъ вздохомъ.

О, ты еще не жилъ, великій народъ, и ты еще ждешь своего учителя! Въ тебѣ таятся много дурного, но въ тебѣ есть и сѣмена всего хорошаго; нужно только умѣнье очистить эти сѣмена отъ шелухи, которая покрыла твою душу благодаря тяготѣвшему на тебѣ вѣковому невѣжеству. Необходимо освободить твои лучшія стремленія отъ задавившихъ ихъ тяжелыхъ словъ грязи, за которую никто не рѣшится бросить тебѣ въ лицо слово осужденія; когда это сбудется, твоя неприглядная духовная жизнь будетъ озарена внутреннимъ свѣтомъ разумнія, и разсвѣются потемки, окутавшіе ее.

М. Лебедевъ.

Краткій историко-статистическій очеркъ Томской епархіи.

(Продолженіе *).

III.

Третій архипастырь, Томскій и Енисейскій, епископъ Пароній, въ мѣрѣ-Петръ Тихоновичъ Поповъ; уроженецъ Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, сынъ священника; кончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи магистромъ

*) См. № 1.

богословія; съ 1836 г. и до постриженія въ монашество 16 ноября 1841 г. служилъ священникомъ и протоіереемъ въ г. Ельцѣ, Орловской губерніи; съ должности ректора Казанской духовной академіи на Томскую кафедру назначенъ былъ 23 января 1854 года. Это былъ выдающійся проповѣдникъ, даровитый богословъ и «многосторонне ученый съ вѣрнымъ научнымъ тактомъ», — человѣкъ, всегда общительный, деликатный въ обращеніи и неутомимый общественный дѣятель — такой опытный администраторъ, что про него говорили: «министромъ бы ему быть». Еще на пути (въ іюлѣ 1854 г.) въ Томскъ, сталъ обозначаться настойчивый его характеръ и благородная наблюдательность за потребностями паствы. Такъ, «проѣхавъ болѣе 500 верстъ» по своей епархіи, — владыка сказалъ сопровождавшему его Колыванскому протоіерею, Михаилу Вавилову: «я встрѣтилъ на этомъ пространствѣ съ небольшимъ десятокъ церквей. Здѣсь дѣлаю я первое распоряженіе, по управленію епархіей», объ образованіи въ селѣ Дубровинѣ новаго прихода и о томъ, чтобы жители построили церковь, — «и вамъ доводится быть первымъ исполнителемъ моего распоряженія». Въ первый-же годъ управленія было сформировано въ епархіи нѣсколько новыхъ приходовъ и начаты были постройкой 37 церквей, и затѣмъ ежегодно число ихъ увеличивалось, хотя и не безъ препятствій. Къ прискорбію преосвященнаго, ему самому доводилось слышать изъ устъ кое-кого изъ горожанъ «гибельную мысль о томъ, что всѣ вѣры равны», видѣть своими глазами, какъ мухаммеданство проникало со своимъ Кораномъ свободно въ Киргизскую степь и тамъ находило себѣ послѣдователей; но и отъ такого настроенія нѣкоторой части паствы не опускались руки у энергичнаго архипастыря. За содѣйствіемъ постройки церквей и образованію новыхъ приходовъ (дѣлъ чрезвычайно сложномъ), преосвященный Пареевѣ обращался, тактично и умѣло, не только къ высшей администраціи въ краѣ и въ губерніяхъ, но и къ нижнимъ административнымъ органамъ, какъ къ исполнителямъ распоряженій высшей власти, и результатъ

получался почти всегда успѣшный. Нѣкоторыя изъ построекъ его времени, напримѣръ—церкви: бывшая архіерейская церковь во имя Живоноснаго Источника, а нынѣ семинарская, представляющая нвъ себя базилику строго выдержаннаго стиля,—стефановская, въ окрестностяхъ Томска (устроена на средства фамиліи Сосулиныхъ), а въ самомъ городѣ Иверская часовня носятъ на себѣ слѣды вязищаго вкуса и знанія дѣла, за которое энергично брался архипастырь*).

Такъ какъ число приходоѡ и церквей возрастало, мѣстнаго-же образованнаго духовенства было мало, а пришлое изъ Европейской Россіи не знало ни мѣстности, ни нравовъ, ни обычаевъ здѣшней епархіи, то преосвященный Пареній исходатайствовалъ учрежденіе въ Томскѣ духовной семинаріи,—и открывалъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 декабря 1857 г. рѣшенія объ этомъ святѣйшаго синода, послѣднюю 21 сентября 1858 г., для удовлетворенія религіозно нравственныхъ потребностей своей паствы и къ радости родителей,—завелъ потомъ общежитіе и для своекоштныхъ воспитанноѡ, при дѣятельномъ сотрудничествѣ ректора и инспектора семинаріи, архимандрита Веніамина (Благойравоѡ) и іеромонаха Владиміра (Петрова)**). Тотъ же епископъ Пареній положилъ начало образованію фонда средствъ на учрежденіе

*) Онъ осиянулъ, во вторникъ на пасхальной недѣлѣ 1858 г., часовню въ честь Иверской иконы Божіей Матери и установилъ чтеніе акаѡста предъ этой иконой въ каждый воскресный день, что и донынѣ соблюдается.

Устройство и обстановка церкви на Степановкѣ производилъ весьма пріятное впечатлѣніе: начиная съ подбора цвѣтовъ окраски иконостаса, карнизовъ и куполоѡ въ ней и кончая облаченіями престола, жертвенника, аналоевъ, вездѣ выштыи, вообще, изящество вкуса, выдержанность стиля, умѣлая рука, которая любитъ украшать храмъ Божій. Особенно хороши здѣсь облаченія, выштыи разноцвѣтной шерстян по бѣлому сукну.

***) Принятъ. За все время существованія семинаріи (съ сентября 1858—1893 г.) кончили въ ней полный курсъ, приблизительно, до 511 воспитанниковъ изъ Томской и Енисейской губерній и Сибиряцкой области; каждый выпускъ, среднимъ числомъ, слыхкомъ по 15 человекъ.—Материалъ для сопоставленія числа кончившихъ курсъ семинаристовъ съ гимназистами за это время можно встрѣтить въ нашей исторической запискѣ о Томской мужской гимназіи.

До открытія Томской семинаріи, діти здѣшняго духовенства учились въ Тобольской семинаріи. Не легко было родителямъ отправлять туда на протяжнмъ лошадей своихъ сыновей, а нмъ самимъ разставаться съ родными, діть на 6, а иногда и болѣе, жить въ дали отъ родимъ, на разстояніи 1500—2000 верстъ.

въ Томскѣ епархіальнаго женскаго училища. Изучалъ онъ и другія потребности паствы, ежегодно проѣзжая по своей епархіи отъ 3500 до 6000 верстъ. Заставъ при вступленіи на кафедру (въ іюнѣ 1854 г.) въ предѣлахъ только Томской епархіи (безъ соединенной съ ней Енисейской) 166 церквей, въ 7 лѣтъ управленія онъ достигъ постройки 157 новыхъ церквей*). Такая дѣятельность архипастыря Пареевнн кажется удивительной, особенно если принять въ соображеніе, что ему пришлось работать при помощи такой консисторіи, въ одномъ столѣ которой овъ засталъ до 5000 дѣлъ безъ всякаго движенія, гдѣ были такіа дѣла, какъ, напримѣръ, дѣло объ одномъ священникѣ, судившемся за то, что онъ церковнымъ порядкомъ началъ празднованіе св. Пасхи съ Великаго четверга, такъ какъ онъ, живя тамъ, гдѣ солнце не восходитъ около мѣсяца и не имѣя у себя часовъ, не могъ опредѣлить времени, и началъ празднованіе тремя днями раньше. Нелегко было справляться архипастырю со множествомъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, давать всему должный ходъ, только при двухъ усердныхъ сотрудникахъ въ тогдашней консисторіи: при кафедральномъ протоіерей и, особенно, при священникѣ Михаилѣ Германовѣ, смотрителѣ Томскаго духовнаго училища. Въ частности, годъ отъ года дѣлопроизводство осложнялось громаднымъ приливомъ расколу въ Томскую епархію изъ малоземельныхъ губерній Европейской Россіи**). Картина дѣйствительности развернется полнѣе и раскроется до нѣкоторой степени планы преосвященнаго Пареевнн на лучшее будущее, если мы обратимся къ его докладу въ святѣйшій Синодъ, отъ 1-го январ. 1859 г. При открытіи епархіи, въ 1834 году, докладывалъ владыка, церквей было 185,—а нынѣ число ихъ

*) Можно представить себѣ настоятельную необходимость открытіа тогда новыхъ приходовъ и надѣленія ихъ свѣими причтами когда же населеніе иѣногорныхъ приходовъ, достигало такой огромной цифры, какъ напр. въ Члнгизскокъ, Барнаульскаго уѣзда, или Малышевскокъ, того же уѣзда. Въ первомъ было до 24000 душъ, на пространствѣ 350 верстъ, а во второмъ до 18000 д.—Изъ разсказовъ настигата священника о. Я. П. Покровскаго.

**) Томск. Епарх. Вѣдеш. 1885 г. № 18, стр. 9 в 10 неоф. ч.

увеличилось до 470 (въ частности, по Томской губерніи находится до 291, въ Семипалатинской области 9 и въ Енисейской губерніи 170). Устройство церквей и приходовъ, при громадномъ пространствѣ епархіи (болѣе 5000 верстъ разстоянія въ длину между крайними ея церквями, отъ Хатангайской на сѣверѣ, въ туруханскомъ краѣ, до Алматинской церкви, на югѣ Киргизской степи, а въ ширину, отъ границъ Иркутской епархіи до Тобольской 1600 вер.) и при значительномъ разнообразномъ народонаселеніи: до 942075 душъ обоюго пола, православнаго вѣроисповѣданія, сверхъ того, 20000 явныхъ раскольниковъ и множество мусульманъ и язычниковъ и, вообще, «нужды къ устройенію епархіи—все это требуетъ такихъ неослабныхъ трудовъ, какихъ нельзя ожидать отъ одного человека, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ епархіи епископу необходимо бывать почти ежегодно». Вслѣдствіе этого, существенно необходимо выдѣлить Енисейскую губернію изъ состава Томской епархіи.—Преосвященному Пароенію не довелось дождаться въ Томскѣ результата лишь только упомянутаго доклада, за назначеніемъ его 13 сентября 1860 г. на Иркутскую кафедру.*) Паства провожала любимаго всѣми преосвященнаго, обливаясь горькими слезами. Особенно скорбѣли ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ и инспекторъ ея іеромонахъ Владиміръ. Скорбь этихъ лицъ, «глубокоуважаемыхъ тогдашнимъ Томскимъ обществомъ, главныхъ и наиболѣе дѣйствительныхъ сотрудниковъ епископа Пароенія», еще болѣе увеличилась при его преемникѣ (Изъ воспоминаній о сибирскихъ архіереяхъ—прот. В. Гурьева. Церковно-Общественный Вѣстникъ, № 56 за 1877 годъ).

IV.

Енисейская епархія управлялась двадцать семь лѣтъ Томскими іерархами, пока не стала самостоятельною, согласно Вы-

*) Свѣдѣнія о преосвященномъ Пароеніи въ № 5 Томск. Епарх. Вѣдом. 1883 г., № 2 за 1885 г., № 14 за 1887 г., въ № 13 за 1892 г. и въ другія №№ этихъ вѣдомостей за равные годы, въ отчетѣхъ оберъ-прокурора св. Синода, въ № 17 журналовъ сѣзда депутатовъ духовенства Томской епархіи въ 1877 г.

сочаише утвержденному 25 мая 1861 г. докладу объ этомъ святѣйшаго синода, пока не былъ назначенъ епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ преосвященный Никодимъ Казанцевъ. Преосвященный Порфирій послѣдній изъ адѣшнихъ іерарховъ титуловался Томскимъ и Енисейскимъ и онъ-же началъ собою рядъ епископовъ Томскихъ и Семипалатинскихъ. Отсюда вошло въ составъ новообразованной епархіи 180 церквей и приходовъ, два мужскихъ монастыря и одинъ женскій.

Преемникъ преосвященнаго Паренія — епископъ Порфирій (въ мѣрѣ Павелъ Ивановичъ Соколовскій, сынъ причетника с. Пелиханскаго, Луколяновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, кончилъ курсъ въ Московской духовной академіи*); на Томскую кафедру переведенъ былъ съ Уфимской 13 сент. 1860 г. Однѣмъ лицъ, знавшихъ преосвященнаго еще по ректорству въ Тобольской семинаріи, считали его, по выраженію о. прот. А. И. Сулоцкаго: «зватокомъ всякаго рода законовъ и крѣпкимъ защитникомъ интересовъ духовенства»; въ частности, извѣстный въ наукѣ коновистъ — о. профессоръ Горчаковъ очень высоко цѣнилъ дарованія преосвященнаго Порфирія, зналъ его характеръ и съ интересомъ спрашивалъ прѣзжавшихъ въ С.-Петербургъ Томичей о дѣятельности и его судьбѣ, другія же лица, и въ томъ числѣ Московскій Митрополитъ Филаретъ, который зналъ его, какъ епископа Дмитровскаго, смотрѣли на него иначе, особенно по дѣлу объ общежитіи для своекоштныхъ воспитанниковъ Томской семинаріи. Общежитіе это, къ сожалѣнію, закрылось, — и епархіальное духовенство не имѣетъ до сихъ поръ этого благодѣтельнаго учрежденія для своихъ дѣтей**). Святѣйшій Синодъ назначилъ ревизію не од-

*) Въ 24 № Томск. Епарх. Вѣдом. 1895 г. помѣщено письмо іеродіакона Порфирія къ своему зятю по сестрѣ, священнику Іоанну Лебедискому. Здѣсь живо описано, какъ «его благородіи Павелъ Ивановичъ Соколовскій» хлопоталъ «о разрѣшеніи отъ мірскихъ узъ», какъ о. ректоръ академіи возложеномъ на него 14 сент. 1835 г. Бреста Христава умертвилъ, однажды навсегда навсегда для міра, и какъ «изъ сѣмени, согнишаго въ землѣ, родился новый человекъ, созданный по образу Адама Небеснаго, котораго нарекли Порфиріемъ», какъ «монахъ Порфирій 26-го же сентября возрѣлъ во іеродіакона», а въ 24 г. отъ роду, а въ бытность на четвертомъ курсѣ академіи.

**) См. отзывъ Московскаго Митрополита Филарета въ «Обрѣннѣ» его мѣстной и отамновъ, т. V, ч. 1, стр. 165—170, и свидѣнія о характерѣ и дѣятельности Томскаго епископа Порфирія въ «Исторіи Казанской Духовной Академіи» — профессора Знаменскаго, т. 1, стр. 354—362.

нихъ семинарскихъ дѣлъ, но и всѣхъ частей Томскаго епархіальнаго управленія. Подробности этой ревизіи, произведенной Иркутскимъ преосвященнымъ Паревіемъ, пока неизвѣстны. Какъ бы то ни было, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ 12 ноября 1864 года: «Епископа Томскаго Порфирія, по разстроенному его здоровью, отъ управленія Томскою епархіею уволить, съ предоставленіемъ ему права проживать въ Тюменскомъ Вознесенскомъ монастырѣ». Но мѣсто покоя уготовлялось самимъ преосвященнымъ въ г. Томскѣ. Епископъ Порфирій изыскалъ средства на открытіе въ Томскѣ Іоанно-Предтеченской общины, впоследствии переименованной въ женскій монастырь, и лично исходатайствовалъ открытіе ея 3-го іюня 1865 года. Преосвященный Порфирій умеръ, находясь съ 14 ноября 1864 года уже на покоѣ, при чемъ была назначена пенсія по 600 р. въ годъ. Погребенъ въ Томскѣ въ женскомъ монастырѣ, подъ алтаремъ Иннокентіевской церкви*).—Многотомный «Сигнусъ completus» и вообще содержательная бібліотека, какая осталась по смерти епископа Порфирія, свидѣтельствуютъ объ его незаурядной любознательности и о серьезной склонности къ научнымъ занятіямъ.

V.

Преосвященный Виталій въ мірѣ Василій Макаровичъ Вертоградовъ, сынъ дьячка Квлужской губерніи; кончилъ курсъ кандидатомъ богословія въ С.-Петербургской академіи; со 2 марта 1841 г. до 30 марта 1846 г. былъ священникомъ; изъ ректоровъ Псковской семинаріи былъ хиротонисанъ въ санъ епископа 10 января 1865 г. Послѣ недолгаго управленія Томской епархіей, скончался 24 ноября 1866 года и погребенъ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Этотъ архипастырь не успѣлъ оставить по себѣ глубокаго слѣда въ дѣлахъ консисторіи и попечительства; устная же память называетъ еписко-

*) Тобольскія и Томскія Архипастыри — протоіер. Александра Сулоцкого, Омскъ, 1881 г.

па Виталія чедовѣкомъ добрымъ и общительнымъ, не смотря на болѣзненную мнительность. При немъ сгорѣли (16-го марта 1866 г.) почти весь архивъ и конвенторіи съ текущими дѣлами*).

Протоіерей А. А. Мисюревъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Дѣтскіе рождественскіе вечера въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Томска. По примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, и нынѣ, въ теченіе рождественскихъ каникулъ, были устроены дѣтскіе праздники или вечера для воспитанниковъ мужскаго духовнаго училища и воспитаницъ женскаго епархіальнаго училища. Благодаря вниманію, попеченіямъ и стараніямъ ближайшаго начальства этихъ учебныхъ заведеній, изыскавшаго способовъ и средства къ устроению праздниковъ для подвѣдоинственныхъ ему дѣтей, для послѣднихъ великій праздникъ Рождества Христова былъ дѣйствительно радостнымъ праздникомъ и на долго оставитъ въ сердцахъ питомцевъ и питомицъ пріятныя воспоминанія.

Дѣтскій вечеръ въ духовномъ мужскомъ училищѣ состоялся въ воскресенье, 29 минувшаго декабря. Для вечера была приготовлена и декорирована обширная училищная рекреаціонная зала. Дѣтскій праздникъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Преосвященства. На праздникъ присутствовали: о. архимандритъ Лазарь, корпорація духовной семинаріи и женскаго епархіальнаго училища, большинство изъ лицъ городского ду-

*) Примѣч. Упомянутыя пожары объясняются: несимметричность частей въ нашемъ очеркѣ, пробѣлы по мѣстамъ, ссылки на устныя преданія о прошлой жизни еваркіи, необходимость составлять мозаическую картину ея, судя по общему направленію историческаго русла въ Сибирь, и вообще пользоваться такими разнообразными источниками, всюду разбросанными, которыхъ можно-бы если не набѣжать, то надлежащимъ образомъ провѣрить ихъ содержаніе по самымъ документамъ, при существованіи Томскаго консисторскаго архива. Что касается послѣднихъ 26 лѣтъ, проведенныхъ составителемъ очерка въ одномъ исключительно Томскѣ, гдѣ уже былъ этотъ архивъ; то, при продолжительной жизни на одномъ мѣстѣ, являясь совершающимися событіи и проходящими здѣсь лица, трудно вполнѣ предохранить себя отъ субъективнаго, не смотря на все желаніе быть объективнымъ. Это возможно отдаленно отъ пасъ историкъ, негущему располагать большимъ количествомъ матеріала, достаточнымъ временемъ для полной сосредоточенности только на своемъ трудѣ, для сообщенія послѣднему какъ полноты содержанія, такъ и единства направленія, — вообще тому, кто будучи воставленъ въ лучшія условія, чѣмъ въ какихъ находилась авторъ очерка при его составленіи.

кофетница и некоторые из почетных граждан города. Многие из приглашенных гостей являлись со своими семействами — женами и детьми. Кроме учеников училища, к участию в празднике училищным начальством были приглашены некоторые из воспитанников семинарии, старшие воспитанницы епарх. училища и несколько питомцев второй-классной архиерейской школы. Владыка изволил прибыть на вечер в училище в 7 часов. Программа вечера была разнообразна и занимательна. На литературно-покальном отделении праздника было читано множество стихотворений религиозного, патристического, школьного и национально-бытового характера, напр.: *Ныне малыши к Богу, Куликосская битва, Вередине, Любимый ученик, Заботы матери* и др. Между прочим, поставлены были и некоторые сценки, напр. *Музыканты, Любопытный, Волк и кот, Киев* и др. Большинство стихотворений и все сценки, твердо разученные учащимися, были декламированы и разыграны живо и выразительно. Особенный восторг и одобрения со стороны присутствующих вызвала сценка «Музыканты», разыгранная просто артистически. Во время чтения стройно и прекрасно пропеты были хором из учеников училища и воспитанников семинарии: гимн «Вѣрою русской свободна», «Буря иглою небо кроетъ», «Кукушечна», «Косари», «Славься, славься», «Ручеекъ», «Гой ты Дидѣрь», а одними учениками подготовительного класса стройно пропето было: «Вечеръ былъ, сверкали звѣзды», «Пара рукъ, а ротъ одинъ». Литературное отделение вечера было замкнато пѣніемъ народного гимна «Воже царя краше», исполненного воимъ учениками. Изъ залы затѣмъ воспитанники и некоторые изъ гостей прошли в другую комнату, гдѣ была приготовлена для дѣтей прекрасно украшенная елка. Шумными и веселыми дѣтскими играми, раздача елочныхъ подарковъ и гостинцевъ замкнули дѣтскій вечеръ.

Въ епархиальной женской училищѣ дѣтскій вечеръ былъ устроенъ къ самому Новому году. На праздникѣ также присутствовалъ Преосвященный и многие изъ гостей принадлежащихъ главнымъ образомъ къ корпорациямъ иѣстамъ духовно-учебныхъ заведеній и къ городскому духовенству. Въ праздникѣ, кромѣ воспитанницъ училища, принимали участие многие изъ воспитанницъ семинарии и некоторые изъ учениковъ духовнаго училища. На первомъ отделении вечера, литературно-социально-музыкаль-

номъ, воспитанницами разныхъ классовъ читались и декламировались стихотворенія, исполняемы были гимны, кантаты и пѣсни и нѣкоторые пьесы на рояли. Особенно хорошо было прочтано одною изъ малолѣтокъ-воспитанницъ стихотвореніе «Солнце и мѣсяцъ» и одною изъ воспитанницъ старшаго класса монологъ изъ «Бориса Годунова»—Пушкина. Нѣсколько воспитанницъ умѣло и недурно аккомпанировали пѣнію на роялѣ и исполняли разные номера въ двѣ и четыре руки. Послѣ литературно-вокально-музыкальнаго отдѣленія, послѣдовало открытіе елки, приготовленной и прекрасно убранной, в затѣмъ раздача елочныхъ подарковъ и гостянцевъ.

— **Дѣтскій вечеръ во второклассной приходской школѣ при Архіерейской доиѣ.** По иниціативѣ Его Преосвященства, въ четвертокъ, 2 сего января устроень былъ дѣтскій вечеръ для воспитанниковъ второклассной церковно-приходской Архіерейской школы. Этотъ дѣтскій праздникъ ошастливилъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященный Макарій и Его превосходительство, г. Начальникъ губерніи. Въ числѣ почетныхъ гостей, на вечерѣ присутствовали также: о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Никаноръ, нѣкоторые лица изъ корпорацій духовной семинаріи, духовнаго мужскаго и женскаго епархіальнаго училища, учащіе школы и др. Владыка изволилъ прѣбыть въ школу въ 6 ч. вечера и встрѣченъ былъ завѣдующимъ школою и учителями. Въ верхнемъ этажѣ школьнаго зданія для вечера было приготовлено, украшено и декорировано обширное помѣщеніе, назначенное для школы грамоты. Здѣсь была устроена особая эстрада, покрытая краснымъ сукномъ, разставлены кресла, стулья и скамьи, на стѣпѣ поставлены два большіхъ портрета Государя и Государыни, драпированные шелковою матеріею и декорированные цвѣтами и зеленью, всѣ стѣны комнаты были украшены вѣнзелями и гирляндами. При входѣ Его преосвященства въ предназначенную для вечера комнату, воспитанникамъ, число которыхъ прострвалось до 150 чел., было проиѣго «Днесъ благодать св. Духа насъ собра», и затѣмъ, когда всѣ присутствующіе заняли свои мѣста, началось 1-е отдѣленіе вечера литературно-вокальное. Воспитанники разныхъ отдѣленій школы, преимущественно маленькіе, учащіеся въ 1 и 2 отдѣленіяхъ перваго класса, выходя на эстраду, читали выученныя ими стихотворенія религиозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, какъ напримѣръ «Ночь на Рождество Христово», «Чудо отъ мощей св. Димитрія», «Крестный ходъ въ Москвѣ», «Бородино», «Кіевъ», «Москва», «Родина» и др. Чтеніе стихотвореній чередовалось съ пѣніемъ, которое стройно было

исполняемо или полнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ («Совѣтъ»), или только большими (На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко—тріо), или, наконецъ, всѣми воспитанниками школы, подѣ управленіемъ діакона Янкипа и псалоджика Рукавникова (Днесь родился намъ Спаситель, Кіевъ. Слався царь самодержавный, Сиротка). Литературно-вокальное отдѣленіе, продолжавшееся около 1¹/₄ часа, закончилось народнымъ гимномъ «Боже царя храни», исполненнымъ виѣтѣ и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниками школы. Изъ читальной комнаты Преосвященный, г. Начальникъ губерніи и всѣ присутствовавшіе перешли въ сосѣднюю комнату, классное помѣщеніе 1-го отдѣленія, гдѣ была приготовлена для дѣтей украшенная и зажженная елка, и разложены были подарки и гостинцы. Почетные гости заняли мѣста впереди, а противъ нихъ, полукругомъ около елки, въ нѣсколько рядовъ помѣстились воспитанники школы и нѣсколько учениковъ духовнаго училища, приглашенныхъ на дѣтскій вечеръ. Здѣсь однимъ изъ школьникоу было прочтано стихотвореніе «Сердечная елка», а затѣмъ хоромъ большихъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнено «Туманы разлетаются» и полнымъ хоромъ—двѣ пѣсни: «Что ты спишь мужичекъ» и «Жилъ былъ мужичекъ—сѣднячокъ», а всѣми воспитанниками было пропѣто «Многи лѣта». Елка дѣтская сопровождалась раздачею воспитанникамъ подарковъ и гостинцевъ. Для раздачи, въ видѣ подарковъ, бѣднѣйшимъ изъ школьникоу, числомъ до 65, были приготовлены: новые пимы, ситецъ на рубашку, рукавицы; подарки эти были раздаваемы ученикамъ лично Его Преосвященствомъ и Его Превосходительствомъ по очереди. Кромѣ того, какъ получившіе подарки, такъ и остальные всѣ воспитанники школы, а равно и участвовавшіе въ праздникѣ ученики духовнаго училища, каждый получили по мѣшечку съ гостинцами (конфетами, пряниками, орѣхами), раздачу которыхъ производилъ о. ректоръ семинаріи и руководитель школы Н. П. Асташевскій. Послѣ раздачи подарковъ и гостинцевъ, почетнымъ гостямъ были предложены чай съ печеніемъ и десертомъ въ классной комнатѣ IV отдѣленія, которая нарочито была приспособлена для гостиницъ. Во время чая хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ концертъ «Великъ нашъ Богъ». Всѣ ученики также были угощены чаемъ съ булками и печеніемъ въ одной изъ большихъ рекреационныхъ залъ. Когда г. Начальникъ губерніи, по окончаніи вечера выходилъ изъ школьнаго помѣщенія въ сопровожденіи Его Преосвященства, одинъ изъ младшихъ школьникоу, выступивъ впередъ, обратился къ Его Преосвященству и Его Превосходительству съ краткою благодарственною рѣчью отъ лица всѣхъ воспита-

никовъ школы и имѣлъ счастье поднести въ подарокъ, какъ знакъ признательности, высокимъ гостямъ по красивой бомбоьеркѣ съ конфетами. Владыка, проводивъ г. Начальника губерніи, снова возвратился къ дѣтямъ, отечески бесѣдовалъ съ ними и учащими и пробылъ здѣсь до 9 ч. вечера. При прощаніи съ дѣтьми, густою толпою окружившими своего Отца-Архiepастыря, Преосвященный изволилъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, не знаютъ ли они какихъ нибудь мудрыхъ народныхъ пословицъ, и вотъ маленькіе школьники наперерывъ, твердо и бойко прочли Его Преосвященству множество пословицъ религіозно-иравственнаго содержанія. Влагословивъ дѣтей, Владыка простился съ ними и отбылъ изъ школы.

Этотъ дѣтскій вечеръ или праздникъ, въ первый разъ устроенный во вновь открытой второклассной школѣ, доставилъ дѣтямъ истинное удовольствіе, которое они не стѣсняясь выражали въ различныхъ вѣщныхъ знакахъ, а на всѣхъ гостей произвелъ пріятное впечатлѣніе. Поэтому нельзя не отнестись съ глубокою признательностію, отъ лица всѣхъ дѣтей, къ благодѣтелямъ и бдаготворителямъ, которые своими пожертвованіями, денежными и вещественными, доставили средства къ устройству праздника для дѣтей. Изъ числа болѣе щедрыхъ жертвователей можно назвать томскихъ купцовъ: Гадалова, пожертвовавшаго 2 куска ситца, Тихонова, пожертвовавшаго ящикъ пряниковъ, Осипова—елочныя украшенія; изъ нагазина Стахѣева также пожертвованъ былъ 1 кусокъ ситца. Главнымъ устройтеlemъ и распорядителемъ дѣтскаго вечера былъ учитель образцовой школы грамоты Н. В. Майковъ, принявшій на себя, подъ руководствомъ Его Преосвященства, труды по декораціи и убранству комнать, составленію программы вечера и угощенію гостей и воспитанниковъ во время вечера.

— **Донесеніе Святѣйшему Синоду.** Высокопреосвященный митрополтъ кіевскій и галицкій Іоанникій доносилъ Святѣйшему Синоду: Милосердый Госнодь благоволилъ явить во дни открытія мощей святителя Θεодосія многія дивныя знаменія, свидѣтельствующія о великомъ дерзновеніи сего угодника предъ Престоломъ Божіимъ. Въ народѣ говорили о десяткахъ случаевъ чудеснаго исцѣленія больныхъ отъ тяжкихъ и застарѣлыхъ недуговъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ заявлено исцѣленными соборному причту, а послѣдними сдѣланы записи за рукоприкладствомъ самихъ исцѣленныхъ и свидѣтелей сихъ исцѣленій. Между сими знаменіями особенно рѣзко выдѣлилось чудесное исцѣленіе одного разслабленнаго крестьянина, который, погл. 15 лѣтъ непрерывнаго лежанія на своемъ ложѣ.

принесенный на рукахъ къ цѣлебноносимъ мощамъ угодника Божія, всталъ здѣсь на ноги и всенародно воздалъ хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, и новопрославленному угоднику Его, святителю Θεодосію. Не мѣнѣе этого поразительны и слѣдующіе случаи исцѣлений: одинъ глухонѣмой мальчикъ, 12 лѣтъ, заговорилъ и началъ слышать, другой, 6 лѣтъ, лишенный зрѣнія, прозрѣлъ. Невозможно описать радости исцѣленныхъ. Свидѣтели этихъ дивныхъ знаменій плакали.

Прибывшіе на торжество изъ владимірской и нижегородской губерній раскольничьи начетчики, принадлежащіе одинъ къ бѣглоповскому, другой къ безпоповскому и третій къ поморскому толкамъ, чрезъ посредство пріѣхавшихъ съ ними изъ тѣхъ же мѣстностей православныхъ миссіонеровъ-священниковъ, обратились ко мнѣ съ просьбой открыть имъ святини мощи угодника Божія, заявивъ, что когда они убѣдятся въ нетлѣннѣ снхъ мощей, то какъ сами, такъ и стоящіе за ними двѣ тысячи раскольниковъ примутъ православіе. Дабы и эти, находящіеся нынѣ въ отдѣленіи отъ Православной Церкви, соотечественники наши увѣрвали въ святость ея и стали вѣрными сынами ея, я призналъ возможнымъ удовлетворить ихъ просьбу.

10 сентября въ присутствіи преосвященнаго Питврна, епископа повгородсѣверскаго и нѣсколькихъ миссіонеровъ, были обнажены предъ начетчиками руки святителя Θεодосія. Начетчики прослезвились и произнесли: «во истину вѣруемъ, что мощи святого Угодника нетлѣнно почиаюгъ во гробѣ и что новопрославленный Угодникъ Божій воистину святыи чудотворецъ, такъ какъ мы сами были въ сіи дни торжество очевидцами многихъ чудесъ отъ нетлѣнныхъ мощей его», и затѣмъ благоговѣнно приложились къ святымъ мощамъ, что и занесено въ особый актъ, скрѣпленный собственноручными ихъ подписями. Кромѣ названныхъ выше начетчиковъ, находились также при этомъ начетчики австрійскаго безпоповскаго толка изъ области Войска Донскаго. (Изъ «Кіевл.»).

— Актъ. Сего 1896 года сентября 10 дня мы, нижеподписавшіеся, казаки Кубанской области стан. Прочноокопской, старообрядцы—я, Маркель Вифляидевъ и я, Петръ Коротковъ, согласія австрійскаго, я, Владиміръ Алексѣевъ Сѣдовъ, крестьянинъ д. Борковой Владимірской губ., Мелевковскаго у.,—наставникъ и уставщикъ бѣглоповскаго согласія, я, Андрей Кузьминъ Володикъ, крестьянинъ д. Песочной, уставщикъ Поморскаго безпоповскаго согласія и я, Федоръ Кудасовъ, крестьянинъ д. Борковой, прибыли въ г. Черняговъ на торжество открытія св. мощей Угодника Божія Θεодосія, и по своему усердію и уполномочію односельцевъ нашихъ

съ цѣлю удостовѣриться въ подлинности нетлѣнія святыхъ мощей этого Угодника; вышѣ же снѣ свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и людьми, что мы, съ благословенія Архиепископа гречко-россійской господствующей Церкви Митрополита Кіев. Іоаннїя и Епископа Черниговскаго Антонїя, при содѣйствїи товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Т. С. В. К. Саблера, при участїи чиновника особыхъ порученїй, Редактора-Издателя журнала «Миссіонерское Обзорїе», В. М. Скворцова, синодальнаго миссіонера, протоіерея К. Крючкова, миссіонера Нижегород. губ. Орлова, миссіонера Владимирской епархіи г. Тарутина, миссіонера Черниговской епархіи священника Рябухина, инородческаго миссіонера Перяской губ. благочиннаго священника Іакова Шестакова и другихъ свидѣтелей, — собственными очами видѣли открытыя намъ преосвященныи Новгородъ-Сѣверскїи Питринецъ св. мощи Угодника Θεодосїя, лобзали своими устами нетлѣнными руки Святителя, осязали ноги его и воистину увѣровали и убѣдились, что мощи святаго Угодника почиваютъ во гробѣ; до слезъ умилившись снѣ, великими чудомъ, мы поклонились св. останкамъ Угодника Божїя и возблагодарили Господа, дивнаго во святыхъ своихъ. Исповѣдуемъ и свидѣтельствуемъ о вѣрїи нашей, что новопрославленный Угодникъ Божїй (Θεодосїя) во истину свить и Чудотворецъ, такъ какъ мы, Вифлянцевъ и Боротковъ, сами были въ сїи дни очевидцами чудесъ отъ нетлѣнныхъ мощей Угодника Божїя, а именно — исцѣленїя недвижимаго отъ паралича, въ теченїи 13 лѣтъ, а также прозрѣвшаго отъ слѣпоты отрока и мы прочїе слышали въ народѣ рассказы о совершившихся поразительныхъ чудесахъ. Что все вышесроисанное о насъ изложено вѣрно и точно, сіе удостовѣряемъ собственною подписью. Подписались грамотные за себи и неграмотныхъ сотоварищей: Отставной казакъ Маркель Вифлянецъ, Владимиръ Алексѣевъ Сѣдовъ, Феодоръ Кудасовъ.

При унизительно-трогательномъ событїи открытїя св. мощей упомянутыхъ расколовождямъ, при поклоненїи и лобзанїи ими нетлѣнныхъ мощей Святителя Θεодосїя и при настоящихъ показанїяхъ ихъ присутствовали и подлинность всего вышезложеннаго удостовѣряемъ священникъ миссіонеръ А. Орловъ, благочинный священникъ І. Шестаковъ, священникъ миссіонеръ І. Рябухинъ, миссіонеръ Тарутинъ.

При чистосердечномъ публичномъ исповѣданїи своей вѣры и изложенныхъ показанїяхъ, въ качествѣ случайныхъ посѣтителей, присутствовали Стат. Сов. Вишневскїй, Стат. Сов. И. Громяковскїй, священникъ Рязанской губерніи Тихонъ Скворцовъ.

Объ изложенномъ постановилъ заключить настоящій актъ чиновникъ особыхъ порученій Оберъ-Прокурора св. Синода В. Скворцовъ.

Подлинный читалъ сенаторъ Саблеръ, пресвященн.—Гурій Самарскій, Пятрмиж Новгородъ-Сѣверскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВОЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДОМАШНЯЯ ● БИБЛИОТЕКА ●

Выдастъ въ годъ 12 возвышихъ книгъ въ форматѣ и объемѣ дорожнхъ еже-мѣсячныхъ журналовъ. Въ составъ книгъ «Домашней Библиотеки» входятъ:

НОВЫЕ РОМАНЫ,

повѣсти, разсказы и стихотворенія

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Книги выдаются ежемѣсячно между 1—10 часами и состоятъ только изъ новыхъ литературныхъ произведеній, а не перепечатокъ старыхъ сочиненій. Въ каждой книгѣ помещается одинъ или два законченныя романа, что дастъ въ годъ до 5,000 страницъ интросексаго чтенія.

Во теченіе 1897 года «русскаго календарика» вошли въ программу произведенія слѣдующихъ писателей: ИХАНГОВА, А. (А. К. Шендуръ) — СОЛОВЬЕВА, Всев. Серг. (Истор. ром. «Сергій Торопцовъ» и др.); ЯСНИНСКАГО, Г. Г. (Максим. Гданскій); ПОДЛЕВОГО, П. М. — ЧЕХОВА, А. П. — ГОЛЫЦЫНА, Д. Л. — ТАХАНОВА, В. А. — ГИЗДИЧУ, П. П. — БАЖИЦА, Н. Ф. — ВОЛКОДСКАГО, М. Н., см. — БАРАЦЕВИЧЪ, Н. В. — РЫЦКОВЪ, В. А. — СТАНЦКАГО — МЕРЖНОВСКАГО, Л. С. — АНДРЕЕВА, З. Ю. — СЕДЦЕВА, — ЛЕМАНЪ, А. И. — МАКСИМОВА, А. И. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

(съ доставкой)

1 рубль 10 копѣекъ (въ 12 книгъ)

1 рубль 50 копѣекъ (на полгода (за 6 книгъ) 2 р. 50 к.)

КОНТОРА: Спб., Невскій просп., у Английскаго моста, № 63 — 40 177, «Вѣдомое Обозрѣніе».

СОДЕРЖАНІЕ: Слово.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Сельскій приходъ.—Краткій историко-статистическій очеркъ Томской епархіи.—Наѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ. М. Соловьевъ. Цензоръ. М. Лебедевъ.
Дов. ценз. 15 января 1897 г. Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.